

Дело №2r-61/2025
инстанции
к/н 2-25132054-05-2r-14102025
Д.В.

Судья первой

Гуцу

суд

Комрат

центральное

местонахождение

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

11 декабря 2025 года

мун.

Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты ЮГ

местонахождение Комрат

в составе:

председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.,

рассмотрев в порядке ст.426 ГПК РМ, без участия сторон, в кассационном порядке, кассационную жалобу адвоката Чимпоеш В.В. в интересах Никита Ильи Даниловича, поданную на определение суда Комрат, центральное местонахождение от 17 сентября 2025 года, вынесенное по гражданскому делу по заявлению ***** о применении мер защиты в случаях насилия в семье в отношении предполагаемого агрессора Никита Ильи,

заслушав доклад судьи Миронова А.С. по существу дела и по доводам кассационной жалобы,

УСТАНОВИЛА:

1.Обстоятельства дела.

15 сентября 2025 года ***** обратилась в суд Комрат с заявлением о применении мер защиты в случаях насилия в семье и вынесении защитного предписания в отношении предполагаемого агрессора Никита Ильи. (л.д.1)

В обоснование заявления указано, что просит судебную инстанцию принять меры защиты и огородить ее от агрессивных и неадекватных действий бывшего супруга Никита Ильи Даниловича, который начиная с 2005 года, ежедневно оскорбляет ее нецензурной бранью, распускает грязные

слухи о ней, всячески пытается опорочить ее честь и достоинство, провоцирует на скандалы.

В связи с этим, у нее нарушилась нервная система, ухудшилось состояние здоровья. С 2005 года, они с Никита И. находятся в официальном разводе. Также, ранее она подвергалась физическому насилию с его стороны.

Так, с июня месяца у него дома живет квартирант, гражданин Турецкой Республики, который также вместе Никита И.Д. учиняет конфликты с ней, оскорбляет и угрожает. Последний конфликт между ними произошел 11.09.2025 года, в связи с чем, она обратилась с заявлением в ИП Комрат.

В связи с вышеизложенным, просит вынести защитное предписание с максимальным сроком на 90 дней.

17 сентября 2025 года определением суда Комрат, центральное местонахождение заявление ***** о применении мер защиты в случаях насилия в семье в отношении агрессора Никита И., было удовлетворено.

Выдано защитное предписание в отношении ***** (*****), применив к агрессору Никита Илье (NICHITA ILIA), следующие меры, сроком на 90 (девяносто) дней:

- принуждение находиться от места нахождения жертвы на расстоянии, обеспечивающем ее безопасность, исключая также любой зрителенный контакт с нею;

- запрет любого контакта, в том числе телефонного, через переписку или любым другим способом, с жертвой.

Установленные меры защиты, применены в обязательном порядке с электронным наблюдением агрессора Никита И.

Указано, что по обоснованному заявлению жертвы судебная инстанция может отменить примененные меры защиты, убедившись, что желание жертвы свободно выражено и не является следствием давления со стороны агрессора. (л.д. 17-19)

2. Мотивы и доводы кассатора, изложенные в кассационном заявлении.

02 октября 2025 года адвокат Чимпоеш В. в интересах Никита Ильи подал кассационную жалобу на вышеуказанное определение суда Комрат, центральное местонахождение от 17 сентября 2025 года в которой просит удовлетворить кассационную жалобу, отменить определение суда Комрат, центральное местонахождение от 17 сентября 2025 года. (л.д.33-35)

В обоснование кассационного заявления указано, что вынесенное судом решение является незаконным и необоснованным по следующим причинам.

Во-первых, 15 сентября 2025 года ***** обратилась в суд Комрат с заявление о применении мер защиты, в обоснование которого указала, что

она просит оградить ее от Никита Ильи, поскольку с 2005 года она якобы подвергается ежедневным оскорблением с нецензурной бранью, распуская про нее грязные слухи, пытаясь опорочить ее честь и достоинство, провоцируя ее на скандалы. С 2025 года Никита Илья и ***** находятся в официальном разводе, и ***** подвергалась физическому насилию со стороны Никита Ильи. С июня 2025 года в доме Никита Ильи живет квартирант — гражданин Турции, который также вместе с Никита И.Д. учиняет конфликты с *****, оскорбляет и угрожает ей, в связи с чем после конфликта 11 сентября 2025 года ***** обратилась с заявлением в Инспекторат полиции Комрат.

Однако в поданном заявлении ***** не указала ни одного факта применения в отношении нее насилия в семье, данное заявление носит характер обобщения взаимоотношений между ***** и Никита Ильей на протяжении последних двадцати лет.

На протяжении указанного периода времени в производстве органов внутренних дел, судов и прокуратуры находились десятки заявлений и дел о правонарушении, в рамках которых фигурировали ***** и Никита Илья в качестве потерпевших либо правонарушителей.

Указанные материалы находятся на стадии рассмотрения в суде Комрат и в настоящее время.

В поданном заявлении указано, что 11 сентября 2025 года между ***** и Никита Ильей произошел очередной конфликт, однако к поданному заявлению ***** не приобщила копию окончательного решения по ее жалобе.

Следовательно, поданное ***** заявление не конкретизировано.

Вынесенное судом 17 сентября 2025 года определение также не содержит конкретных фактов применения насилия в семье со стороны предполагаемого агрессора Никита Ильи, а также не содержит доводы, обосновывающие принятое судом решение.

Во-вторых, судебная инстанция при установлении ограничений не приняла во внимание тот факт, что принуждение находится от места нахождения жертвы на расстоянии, обеспечивающем ее безопасность, исключая также любой зрительный контакт с ней, а также запрет любого контакта с *****, в принципе неисполнимо, поскольку Никита Илья и ***** проживают на территории одного домовладения, разделенного после официального развода указанных лиц на две части.

Вследствие этого осуществление контроля за Никита Ильей с использованием электронного трекера также затруднительно, поскольку место жительства указанных лиц находится в непосредственной близости.

Изложенные нарушения, по мнению защиты, свидетельствуют о незаконности принятого судом решения от 17 сентября 2025 года.

14 октября 2025 года дело поступило в Апелляционную палату ЮГ, местонахождение Комрат для рассмотрения в кассационном порядке. (л.д. 37)

16 октября 2025 года в адрес сторон была направлена копия кассационной жалобы и установлен срок для подачи отзыва. (л.д. 40)

28 октября 2025 года **** был подан отзыв на кассационную жалобу в котором просит кассационную жалобу отклонить как необоснованную. (л.д. 41-42)

В обоснование отзыва указано, что поданная в интересах Никита И. кассационная жалоба об отмене определения Комратского суда от 17.09.2025 г. о применении мер защиты в случае насилия в семье и защитного предписания, является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.

Доводы кассатора о том, что «в поданном заявлении **** не указала ни одного факта применения в отношении нее насилия в семье ... к поданному заявлению **** не приобщила копию окончательного решения по ее жалобе ... поданное **** заявление не конкретизировано ... вынесенное судом определение не содержит фактов применения насилия в семье со стороны предполагаемого агрессора, а также не содержит доводы, обосновывающие принятое судом решение» являются несостоятельными.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции были исследованы обстоятельства спора, исследованы доказательства представленные стороной жертвы насилия, включая материалы обращения в орган полиции, рассмотрение которого до настоящего времени не завершено и окончательное решение по которому еще не принято, которые непосредственно отображают ситуацию агрессии со стороны Никита И. и применение им психологического насилия в отношении заявительницы сопряженного с угрозой применения физического насилия.

Указанные доказательства достаточно объективно и ясно демонстрируют наличие потенциальной опасности применения насилия в семье в отношении нее и его возможное осуществление со стороны именно агрессором Никита И.

Отмечает, что в соответствии с положениями ст.286⁶ ч.(3) ГПК в случае непосредственной угрозы совершения физического насилия независимое заявление жертвы является достаточным основанием для выдачи защитного предписания.

В рассматриваемом случае, поведение и действия агрессора Никита И. имеют характер непосредственной угрозы совершения физического насилия

в отношении заявительницы и принятное судом решение о применении защитных мер обосновано обеспечивает предупреждение применения иных более негативных и тяжких по своим последствиям видов домашнего насилия.

В кассационной жалобе отсутствуют какие-либо доводы и аргументы относительно мотивов и выводов, содержащихся в обжалуемом определении суда от 17.09.2025 г., в том числе и относительно данной судом оценки самого факта насилия в семье.

Приведенные доводы кассационного заявления и мотивы, на которых они основаны, не представляют существенного значения, лишены смысла и качеств аргументов, не имеют ничего общего с предметом спора и судебного разбирательства, в связи с чем не подлежат обсуждению и дополнительному опровержению.

В свою очередь принятное по делу решение суда является обоснованным, основано на объективном исследовании и оценке обстоятельств, изложенных в поданном заявлении и отвечает всем предъявляемым законом требованиям и качествам законного судебного решения.

4. Оценка судебной инстанции в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.

Исследовав материалы дела и доводы, изложенные в кассационной жалобе, коллегия считает ее необоснованной и подлежащей отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (3) ст. 426 ГПК РМ кассационная жалоба на определение рассматривается в двухмесячный срок составом из трех судей на основании заверенной или электронной копии дела, кассационного заявления и отзыва на кассационное заявление, без рассмотрения вопроса о допустимости и без вызова сторон.

В соответствии с п. а) ст. 427 ГПК РМ, рассмотрев кассационную жалобу на определение, кассационная инстанция вправе отклонить кассационную жалобу и оставить определение без изменения.

В соответствии со ст. 428 ГПК РМ определение кассационной инстанции, вынесенное по рассмотрении кассационной жалобы на определение, вступает в законную силу с момента его вынесения. Определение размещается на веб-странице судебной инстанции в день его вынесения. Копия определения направляется сторонам в пятидневный срок со дня его вынесения.

Как усматривается из материалов дела, 15 сентября 2025 года ** обратилась в суд Комрат с заявлением о применении мер защиты в случаях**

насилия в семье и вынесении защитного предписания в отношении предполагаемого агрессора Никита Ильи. (л.д.1)

17 сентября 2025 года определением суда Комрат, центральное местонахождение заявление ***** о применении мер защиты в случаях насилия в семье в отношении агрессора Никита И., было удовлетворено.

Выдано защитное предписание в отношении ***** (*****), применив к агрессору Никита Илье (NICHITA ILIA), следующие меры, сроком на 90 (девяносто) дней:

- принуждение находиться от места нахождения жертвы на расстоянии, обеспечивающем ее безопасность, исключая также любой зрительный контакт с нею;

- запрет любого контакта, в том числе телефонного, через переписку или любым другим способом, с жертвой.

Установленные меры защиты, применены в обязательном порядке с электронным наблюдением агрессора Никита И.

Указано, что по обоснованному заявлению жертвы судебная инстанция может отменить примененные меры защиты, убедившись, что желание жертвы свободно выражено и не является следствием давления со стороны агрессора. (л.д. 17-19)

*Коллегия считает, что судебная инстанция обоснованно пришла к выводу об удовлетворении заявления ***** о применении мер защиты в случаях насилия в семье и вынесении защитного предписания в отношении агрессора Никита Ильи, исходя из следующих обстоятельств.*

Применение мер защиты в случаях насилия в семье регулируется главой ХХII² ГПК РМ.

В соответствии с положениями ч.ч. (1), (2) ст. 278⁴ ГПК РМ, (1) Заявление о применении мер защиты подается жертвой лично или через представителя. В случае невозможности подачи заявления жертвой по состоянию здоровья, в силу возраста, по другим уважительным причинам заявление о применении мер защиты в интересах жертвы может быть подано по ее обращению органом полиции, органом социальной защиты. Заявление о применении мер защиты в интересах ребенка или лица, в отношении которого установлена мера охраны, может быть подано органом опеки, лицом, ответственным за охрану лица, находящегося под охраной или другим лицом, обосновавшим свой интерес в отношении охраны и защиты или имущественного положения охраняемого лица, и без обращения со стороны жертвы или ее законного представителя.

(2) Заявление о применении мер защиты подается в компетентную судебную инстанцию по месту жительства или месту нахождения жертвы

или агрессора, по месту обращения жертвы за помощью или по месту совершения акта насилия.

В соответствии с положениями ч. (3) ст. 278⁶ ГПК РМ в случае непосредственной угрозы совершения физического насилия независимое заявление жертвы является достаточным основанием для выдачи защитного предписания. Потерпевший может быть сопровожден на судебном заседании по своему выбору доверенным лицом, оказывающим ему моральную поддержку и связанным обязательством конфиденциальности. Судебная инстанция может при необходимости затребовать от органа социальной защиты или полиции представления отчета, характеризующего соответствующую семью и предполагаемого агрессора. Судебная инстанция может затребовать и другие документы, необходимые для рассмотрения заявления.

В соответствии с положениями ст. 278⁷ ГПК РМ

(1) Судебная инстанция в течение 24 часов после получения заявления о применении мер защиты выносит определение, которым удовлетворяет или отклоняет заявление.

(2) При удовлетворении заявления судебная инстанция выносит защитное предписание, которым применяет к агрессору одну или несколько из следующих мер:

а) принуждение временно покинуть общее жилище или не приближаться к жилищу жертвы, без решения вопроса о порядке управления имуществом и праве распоряжения им;

б) принуждение находиться от места нахождения жертвы на расстоянии, обеспечивающем ее безопасность, исключая также любой зрительный контакт с нею или ее детьми;

с) запрет любого контакта, в том числе телефонного, через переписку или любым другим способом, с жертвой или с ее детьми, другими зависящими от нее лицами;

д) запрет на приближение к определенным местам: место работы жертвы, место учебы детей, другие конкретные места, которые охраняемое лицо посещает;

е) принуждение участвовать в содержании общих с жертвой детей;

ф) принуждение к участию в специальной лечебной или консультационной программе, если такая мера определена судебной инстанцией как необходимая для сокращения или устранения насилия;

г) ограничение прав в отношении общего с жертвой имущества;

х) установление временного режима посещения своих несовершеннолетних детей;

и) запрет на хранение и ношение оружия.

(2¹) Меры защиты, предусмотренные пунктами а)–д) части (2), применяются в обязательном порядке с электронным наблюдением в предусмотренном законом порядке.

(2²) Жертва или, по обстоятельствам, члены ее семьи, выразив свое согласие в письменной форме, могут носить электронную систему наблюдения, позволяющую проверять соблюдение обязательства агрессором.

(3) Меры защиты применяются на срок до трех месяцев.

(3¹) Судебная инстанция разъясняет потерпевшему порядок получения доступа к услугам, предназначенным жертвам насилия в семье, и предоставляет ему информацию о контактных данных этих услуг.

(4) Судебная инстанция безотлагательно передает защитное предписание полиции, органу пробыации и другим учреждениям или лицам, ответственным по закону за осуществление мер защиты, для немедленного исполнения.

(5) Защитное предписание подлежит исполнению в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, коллегия отмечает, что применение мер, предусмотренных ст. 278⁷ ГПК РМ, должно являться следствием применения насилия одного члена семьи по отношению к другому члену семьи. Сама по себе меры защиты не являются наказанием, а преследуют цель устранения рисков возникновения насилия в семье на будущее. В связи с этим, выводы суда должны строится в отношении наличия такого риска исходя из представленных сторонами доказательств.

В соответствии со ст.2 Закона «О предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье» №45 от 01.03.2007 года, в настоящем законе используются следующие понятия:

насилие в семье – все акты физического, сексуального, психологического, духовного или экономического насилия, за исключением актов самозащиты или защиты другого лица, в том числе угрозы такими актами, совершенные одним членом семьи по отношению к другому члену той же семьи, причинившие жертве материальный или моральный ущерб;

физическое насилие – намеренное нанесение телесных повреждений или причинение вреда здоровью посредством ударов, пинков, толчков, таскания за волосы, уколов, порезов, ожогов, удушения, укусов в любой форме и любой силы, отравления любыми способами, другие действия аналогичного характера;

психологическое насилие – причинение психического страдания и/или состояния напряженности, навязывание воли или контроля, запугивание, в том числе с использованием информационных технологий и/или телекоммуникационных сетей, проявляющееся в виде браны, оскорблений,

насмешек, обзываания, шантажа, демонстративной порчи имущества; вмешательство в личную жизнь; ревность; изоляция путем заточения, в том числе в семейном жилище; изоляция от друзей, общества; запрещение контактов с отдельными членами семьи, в том числе препятствование встречам с родителями и детьми; лишение доступа к информации, запрещение доступа, препятствование доступу или контроль доступа к социальным сетям; запрещение и/или создание препятствий для профессиональной самореализации или прохождения образовательной программы/программы профессиональной подготовки; угроза убийством или причинением телесных повреждений; угроза распространения информации об интимной, частной и/или семейной жизни без согласия жертвы; преследование; лишение удостоверяющих личность документов; запугивание оружием или истязание домашних животных; иные действия аналогичного характера.

Кассатор, будучи не согласен с обжалуемым определением просил его отменить и принять новое решение об отклонении заявления **** о применении мер защиты.

В то же время, коллегия считает, что суд, исходя из требований действующего законодательства, правомерно удовлетворил заявление о применении мер защиты в случае насилия в семье. При рассмотрении дела судом были тщательно исследованы все обстоятельства спора и доказательства, представленные стороной жертвы насилия. Эти доказательства убедительно подтверждают факты агрессии со стороны Никита И. и применения им психологического насилия в отношении заявительницы ****

Как следует из материалов дела, а также как достоверно было установлено судом первой инстанции Никита Илья действительно допускает случаи применения психологического насилия в отношении ****, что усматривается из материалов дела.

Так, коллегия отмечает, что в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции судом достоверно было установлено, что Никита И. неоднократно совершает в отношении бывшей супруги **** агрессивные действия, применяет психологическое насилие, в том числе данные действия были совершены и 11.09.2025 года.

Указанные обстоятельства подтверждаются, как пояснениями заявительницы **** данных в судебном заседании, так и доказательствами, имеющимися в материалах дела, а именно заявлением **** в Инспекторат полиции Комрат, в котором просит привлечь к ответственности Никита И., который оскорблял ее нецензурными словами, информацией Инспектората полиции Комрат от 11.09.2025 года, в связи с чем коллегия согласна с

выводом суда первой инстанции о том, что в данном случае возникла угроза насильственных действий в семье.

Также было достоверно установлено, что между ***** и Никита И. 11.09.2025 года произошел конфликт с применением психологического насилия, соответственно в данном случае возникла угроза физического насилия.

Коллегия считает, что вышеуказанные обстоятельства подтверждают факт, что в данном случае возникла угроза на дальнейшее психологическое насилие со стороны Никита И. по отношению к заявительнице *****, сопряженное с угрозой применения физического насилия.

Довод кассатора, приведенный им в качестве основания для отмены обжалуемого определения о том, что заявление ***** носит характер обобщения взаимоотношений между ***** и Никита И. на протяжении последних двадцати лет, к поданному заявлению ***** не приобщила копию окончательного решения по ее жалобе, коллегия считает несостоятельным, поскольку отсутствие окончательного решения по жалобе ***** от 11.09.2025 года, не является основанием для отмены определения суда, так как в ходе рассмотрения дела было достоверно установлено применение Никита И. психологического насилия в отношении *****

Относительно довода кассатора о том, что принуждение находиться от места нахождения жертвы на расстоянии, обеспечивающем ее безопасность, исключая также любой зрительный контакт с ней, а также запрет любого контакта с *****, в принципе неисполнимо, так как Никита Илья и ***** проживают на территории одного домовладения, разделенного после официального развода указанных лиц на две части, коллегия отмечает, что данные обстоятельства не являются основанием для неприменения мер защиты в случаях насилия в семье.

Как следствие суд обоснованно удовлетворил заявление ***** о применении мер защиты и выдал защитное предписание, исходя из принципа приоритета защиты прав и безопасности жертвы, а доводы кассатора не подтверждаются материалами дела и не свидетельствуют о нарушении норм процессуального или материального права при рассмотрении дела.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, а также учитывая, что кассатором не приведены иные доводы для отмены определения суда Комрат, центральное местонахождение от 17 сентября 2025 года, коллегия не находит оснований для удовлетворения кассации и отмены определения суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 426, п. а) ст. 427 и ст. 428 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

***Кассационную жалобу* адвоката Чимпоеш В.В. в интересах Никита Ильи Даниловича, отклонить как необоснованную.**

Определение суда Комрат, Центральное местонахождение от 17 сентября 2025 года,* вынесенное по гражданскому делу по заявлению * о применении мер защиты в случаях насилия в семье в отношении предполагаемого агрессора Никита Ильи, оставить без изменения.**

Определение вступает в законную силу с момента его вынесения, и размещается на веб-странице судебной инстанции.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

МИРОНОВ А.С.

КОЛЕВ Г.П.

ХУДОБА В.В.